

Используемая песня: All We Are от OneRepublic

Разговор накануне ночью вдохновил Дэвида, и теперь он молча благодарил Марианну за то, что она напомнила ему принести гитару, так как теперь он стоял, прислонившись к грот-мачте корабля, проверяя струны, как это было давно с тех пор, как в последний раз он играл.

Ну, не так уж и долго, но он даже особо не тренировался с тех пор, как вернулся из Версаля, так что было хорошо снова приступить к делу. У него уже была выбрана песня, и его не особо волновало, слушает ли кто-нибудь. Иногда он все-таки любил играть для себя.

"Я пытался нарисовать тебе картину, все цвета были не те. Черное и белое тебе не подходило, и все время ты был раскрашен терпением, твоими мазками все, что мне нужно, чтобы это сделать, но я вижу, что Господь знает, что я снова и снова подводил тебя, но у нас с тобой все в порядке».

Как он часто делал, исполняя эти тренировочные песни, он закрыл глаза, позволяя музыке течь в его разум и отключая свое сознание, входя в мир музыки, в котором ему нравилось находиться. Он даже не замечал постоянной вибрации, вызванной движением корабля, и он не почувствовал легкой морской болезни, которую испытал, когда ложился спать после разговора с Уэльсом.

"Мы не будем прощаться. Ты знаешь, так будет лучше. Мы не сломаемся, мы не умрем. Это всего лишь момент перемен. Все, что мы есть, все, что мы есть, это все, что правильно. Все, что нам нужно Все, что нам нужно, это алиби любовника».

Это была песня, которая очень хорошо вписывалась в канон Уэльса, но, надеюсь, на этот раз все будет по-другому. У Нового Водораздела оставалось еще несколько месяцев до его запланированного окончания во время затмения, и он сделает все возможное, чтобы сохранить жизнь Уэльсу в это время. Он был искренен, когда сказал, что ему нравится, когда он и Генриетта вместе, это была подходящая пара, судя по тому, что он знал об этом человеке... и, возможно, это заставило бы Дерфа замолчать, учитывая, что меч все еще иногда высказывал свое мнение о своем ОТР.

«Я ходил в твоих туфлях на минуту. Они бы никогда не подошли. Я решил, что терять нечего. Мне нужно получить некоторое представление об этих словах, прежде чем я их запишу. Ты остров, а мой корабль сел на мель. Господь знает, что я буду подводить тебя снова и снова, но мы с тобой в порядке».

Уэльс был так яростен из-за того, что она влюбилась в кого-то другого, кроме него, но для Гэндальва было очевидно, что он лгал самому себе. Принц хотел, чтобы она была с ним, он не мог вынести мысли о ее потере. Даже Дэвид, который, насколько ему было известно, не испытывал таких романтических чувств ни к кому, точно знал, что думает этот человек. Так что он сделает все, что в его силах, чтобы дать ему то, что он хочет. Он был всего лишь одним парнем, который едва понимал политику этого мира, но он все еще мог делать все возможное, чтобы играть в систему. В конце концов, это была обязанность New Divide. Никаких

грандиозных планов, никакого желания изменить мир... но когда ему хотелось, он мог быть любопытным и манипулировать событиями. Это было то, что он хотел изменить. У него может не быть романтических чувств к Генриетте, но он все равно не хотел видеть ее реакцию на смерть Уэльса...

Он даже не мог вспомнить, что вызвало это, но у него было чувство, что после этих переговоров это был спорный вопрос, каким бы ни был результат.

"Мы не будем прощаться. Ты знаешь, так будет лучше. Мы не сломаемся, мы не умрем. Это всего лишь момент перемен. Все, что мы есть, все, что мы есть, это все, что правильно. Все, что нам нужно Все, что нам нужно, это алиби любовника».

«Каждый день, пока я могу дышать, ты меняешь мою философию. Я никогда не позволю тебе пройти мимо меня. Так что не прощайся, ты знаешь, что так лучше. умереть. Это всего лишь момент перемен, да, ох, ох».

Это была довольно энергичная песня, учитывая его мысли, но все же было приятно использовать более громкую песню, чем обычно. Последние несколько раз были более мрачными и низкими, хороший оптимистичный звук также был хорошим моральным подъемом. Он знал, что это понадобится ему для этой встречи, тем более, что у него было плохое предчувствие, что Вард будет там.

Ему было интересно, что сделает Вард. Он собирался раскрыть свою личность? Конечно, он не был настолько глуп, он, вероятно, был бы в маскировке, особенно с Луизой здесь, которая знала, как он выглядел, даже если Генриетта не знала.

"Так что не прощайся. Ты знаешь, что так будет лучше. Мы не сломаемся, мы не умрем. Это всего лишь момент перемен. Все, что мы есть, все, что мы есть, это все, что правильно. Все, что нам нужно Все, что нам нужно, это алиби любовника».

Достигнув кульминации песни, он улыбнулся, наигрывая последние несколько клавиш и опуская инструмент, глубоко дыша, прежде чем открыть глаза, вернувшись обратно в сознательный мир.

Он моргнул, увидев то, что можно было описать только как скопление людей вокруг мачты, состоящее из группы, с которой он пришел, и команды Уэльса, а сам капитан сидел впереди, скрестив руки и надев полумаску. обычный.

Гэндальф смущенно ухмыльнулся зрителям. — Э... я был слишком громким? — спросил он, оглядывая молчаливых наблюдателей, прежде чем Уэльс встал, ухмыляясь ему.

«Я думаю, что они ошеломленно молчат. Мы редко слушаем здесь музыку, это придает нам уверенности. охранять всю королевскую семью и их охранников. Это слишком большая обязанность для нас, пиратов!"

«Пираты, санкционированные правительством Альбиона, нападают на других пиратов». — напомнил ему Анри, и он рассмеялся, исполняя свой маленький танец, который он исполнял, когда они впервые встретились с ним.

«Пират есть пират, на кого бы он ни работал. Мы вольны плыть, куда захотим, будь то Альбион, Галлия или Тристейн! Здесь, высоко в воздухе, нет ни границ, ни правительств, только мы и небо! Это жизнь пирата, и поэтому наши связи с Альбионом ничего не значат!"

«Тем не менее, нам по-прежнему много платят за перевозку этих людей, так что вы должны, по крайней мере, признать наличие некоторых барьеров». — раздался женский голос, и капитан моргнул, когда рядом с ним появилась женщина, скрестив руки на груди и глядя на него. Женщина не была похожа на мужчин из команды, ее темно-зеленые волосы были тщательно собраны в аккуратный хвост, и она была одета в облегающее платье из белой ткани, доходившее до колен... Станный выбор одежды для пирата, но было ясно, что она была частью экипажа, по взглядам на лица членов экипажа... и по явному ужасу Уэльса.

— М-Минерва... — сказал он, и взгляд женщины не угас.

«Почему ты все время настаиваешь на том, чтобы воровать мои вещи? Сначала мою шляпу, потом мою маску, ты собираешься взять мое любимое платье в следующий раз?»

Капитан замахал руками перед собой, отступив назад, его глаза расширились от обвинений. «Эй, я не девиант! Маски — это круто, вот и все!»

"Тогда используй свой собственный, урод!" сказала она, прежде чем скрестить руки. «Или ты снова его потерял? Почему ты настаиваешь на том, чтобы разбить свои вещи, а потом забрать мои?»

"..." Уэльс вздохнул, опустив руки по бокам в поражении и глядя в землю. — ...Потому что ты единственная, чье строение лица подходит моему... — признался он, и она вздохнула, закатывая глаза.

«Грустно, что единственная женщина в этой команде подходит тебе по лицу». она ответила. «Но, как бы то ни было, мне действительно не хочется разбираться с твоей ерундой в этом путешествии. Слишком много всего, раз уж ты недостаточно компетентен, чтобы управлять более чем одним кораблем».

Мужчина моргнул, когда Минерва повернулась к Дэвиду, который стоял, не зная, что делать, все еще держа свою гитару. "Ты там. Ты тот Гэндальф, о котором мы слышали, не так ли? Я хочу увидеть твой боевой стиль, так что сразись с этим идиотом-капитаном. Я не доверяю всем этим переговорам со встречами, поэтому я хочу знать что мы отдадим таких высокоприоритетных пассажиров в хорошие руки, как только окажемся на острове».

Дэвид собирался ответить, но его прервали, когда Генри встал лицом к женщине. «Мне

нравится веселая команда, но я не хочу слышать, как люди командуют моими рыцарями». — сказал король, выражение его лица было более жестким, чем обычное счастливое оцепенение, в котором он всегда пребывал. — Дэвид не так опытен, как Агнес, но он все же вполне способный воин. Ваши опасения понятны, но излишни.

Глаза Минервы сузились, глядя на мужчину, прежде чем она махнула рукой и повернулась, чтобы идти к приподнятой поверхности, на которой находился вход в казармы. "Хорошо. Делайте, что хотите, мы, Орлы, нейтральны в этом конфликте. Это означает, что вы не можете винить нас, если кто-то погибнет. Я предлагаю вам быть осторожными, даже с вашей уверенностью в своих охранниках. Джеймс Тюдор - хитрый человек". человек, а Оливера Кромвеля невозможно предсказать».

<http://tl.rulate.ru/book/65667/2329150>